

УДК 811.161.1

Белова Н.Н.

Мичуринский государственный педагогический институт

**ОЦЕНОЧНОЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В СИСТЕМЕ
АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ***

N. Belova

Michurinsk State Pedagogical Institute

**EVALUATIVE ADJECTIVES IN THE SYSTEM OF AXIOLOGICAL
DERIVATIVES IN THE RUSSIAN LANGUAGE**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы синтаксической и лексической деривации оценочных прилагательных в их атрибутивной и предикативной функциях. Описывается словообразовательный ряд прилагательных-прагмем, коннотаций и функций как механизм формирования объективного фактора оценки; модификационное словообразование как выражение субъективного фактора оценки.

Ключевые слова: функционально-семантическое поле оценки, синтаксическая деривация, лексическая деривация, функциональное, прагматическое, коннотативное значение прилагательных.

Abstract. The article investigates the problems of syntactic and lexical derivation of an evaluative adjective in its attributive and predicative functions. It describes the word-building unit of adjectives – pragmemes, connotations and functions as a forming mechanism of the objective factor of evaluation; and the word-building modification row of the unit – as an expression of the subjective factor of evaluation.

Key words: function-semantic field of evaluation, syntactic derivation, lexical derivation, functional, pragmatic, connotative meaning.

Исследование словообразования как средства выражения оценочного значения предполагает опору на функционально-семантический подход (Т.В. Маркелова) к аксиологической категории, заключающийся в наличии функционально-семантического поля (ФСП) оценки в русском языке [10, с. 1995]. ФСП оценки – один из важнейших факторов формирования высказывания наряду с такими полями, как модальность, темпоральность, персональность. ФСП оценки от названных полей отличается отсутствием единого грамматического центра. Поэтому правомерно относить его к полицентрическим полям, по словам А.В. Бондарко, «опирающимся на некоторую совокупность разноуровневых языковых средств» [2, с. 495]. Поле оценки определяется необходимостью передать в речи коренящиеся во внеязыковой действительности ценностные отношения, связанные с положительными и отрицательными качествами объектов. Исходя из эмпирического опыта или определенного состояния сознания, а также на основе общечеловеческих стандартов бытия, субъект оценки приписывает ценность определенному предмету путем выражения оценки.

Особенность характера оцениваемого объекта (А.А. Ивин) заключается в соотношении денотативного (дескриптивного) и концептуального значений [7, с. 20]. Первое связано с многообразием предметов окружающей действительности, второе – с понятиями, характеризующими свойства предметов, мотивирующие оценку. Ее положительный или отрицательный смысл связан как с многоаспектностью объекта и его позицией на шкале оценок *очень хорошо – довольно хорошо – хорошо – нормально – плохо – довольно плохо – очень плохо* (цит. по Вольф, Е.М.) [4, с. 13], так и с эмоциями, ощущениями и концептуальным миром

* © Белова Н.Н.

субъекта, отношением к норме, интенциями:
эстетическое – *Какой красивенький/страшненький малыш;*

интеллектуальное – *Какой умненький/глупенький малыш;*

этическое – *Какой послушный/непослушный малыш;*

сенсорное – *Какой вкусненький/невкусный пирожок.*

Основные элементы сложнейшего понятийного смысла оценки в концептуальной картине мира соотносятся с ее языковой семантической интерпретацией и репрезентируются в оценочном фрагменте языковой картины мира говорящего с его мыслями (о ценности объекта), чувствами (приятными или неприятными эмоциями) и действиями (похвалой либо порицанием). Имя прилагательное в широком кругу средств выражения оценки опирается прежде всего на семантику качества в одноименном разряде этой категории, но в его поведении отражаются способности к организации ФСП оценки на ее синтагматической и парадигматической оси.

Кроме его лексической семантики, которая создает «субъективное видение мира, формируя и обозначая в целом ценностную картину мира: оценку предметов по их утилитарности (*полезный, вредный*), по этическим и эстетическим нормам данного языкового коллектива (*вежливый/грубый; красивый/безобразный*)» [14, с. 133], важную роль играют деривационные возможности, способствующие межуровневому взаимодействию языковых единиц в рамках высказывания: *Человек он действительно хороший, благородный* (А. Чехов); *Илье Ильичу только семь лет. Ему легко, весело. Какой он хорошенеккий, красненький, полный!* (И. Гончаров). Именно словообразование, по словам Т.И. Вендиной, – «аксиологически ориентировано» [3, с. 15], маркирующего элементы внеязыковой действительности – человека, предметы, явления.

В языковой картине мира, соотносящей концептуальную информацию оценочного понятия с семантической категорией оценки, раскрывается механизм взаимодействия

субъективного и объективного факторов оценочного значения, на которые ориентируется структура ФСП оценки. Организуемая шкалой из семи элементов, она сосредоточивает в себе действие всех составляющих человеческого фактора в языке:

1) ориентация оценивающего субъекта на стереотипы ценностей и отступления от них, то есть градация положительного, нормативного, отрицательного оценочного значения;

2) изменение субъективной природы эмоций (от интеллектуальной эмоции до аффекта);

3) регуляция выбора в процессе вербализации средств выражения оценочного предиката;

4) участие в формировании парадигматического, синтагматического, прагматического аспектов ФСП оценки.

Как отмечает А.В. Бондарко, «по отношению к языковым единицам и категориям можно выделить два типа среды (ФСП):

1) парадигматический (системно-языковой) – окружение данной единицы (категории) в парадигматической системе языка;

2) синтагматический (контекстуальный, речевой) – окружение данной единицы в речи, то есть контекст и речевая ситуация». [2, с. 49].

Парадигматическое и синтагматическое устройство ФСП оценки обусловлено лексикализованным способом инвариантного выражения оценки *хорошо/нормально/плохо* под «контролем» коммуникативных намерений говорящего: *одобрения/безразличия/неодобрения: Жизнь хороша – прекрасна – изумительна/ плоха – ужасна – отвратительна.*

Ядерно-периферийное устройство ФСП оценки отражает процесс актуализации оценочной функции в речевых условиях, степень ее зависимости от коммуникативно-прагматического контекста и процесса взаимодействия оценочного значения с эмоциональным, бытийным, отрицательным, количественным и другими значениями: *В голосе матери было такое абсолютное отчаяние. что я дрогнул...* (А. Кабаков); *... и вообще она была*

похожа на девочку лет пяти, раздавиуюся до чудовищных размеров (А. Кабаков); Главное – было избежать страшного весеннего дополнительного призыва... (А. Кабаков).

Шкала оценок системно организует средства выражения оценки, в том числе словообразовательные. Семема положительного ценностного или отрицательного отношения выполняет содержательную системообразующую функцию, речевая актуализация которой обусловлена ее местом в составе семантических полей (парадигм): *Книга ужасная по оформлению – Книга ужасает своим оформлением – Книга – ужас!* и семантико-синтаксических моделей (синтагм): *стиль простой – простенький – простоватый – протестный* (ср. ...*а стиль у меня протестный, эдакий рубаха-парень...* (С. Есин) и позволяет зафиксировать особые типы языковых репрезентаций оценки: **знаки-функции**, **знаки-прагмемы** и **знаки-коннотации** в исследовании Т.В. Маркеловой [11, с. 145-146].

В **знаках-функциях** оценочная номинация представлена словом, значение которого содержит оценку в семантической структуре слова как семеме: – *Хорош дом, славный дом, – сказал доктор* (И. Гончаров). В **знаках-прагмемах** (М.В. Эпштейн) предметное и оценочное значения «склеены, жестко связаны» [18, с. 19-20] на уровне иерархии сем в составе одной семемы. Их лексическую природу можно представить в виде «синтаксиса компонентов суждения», где предметная сема соответствует обозначенному объекту (в нашем случае его признаку), а оценочная сема – предикату: *Он добрый, очень добрый человек и бесподобный писатель* (Ф. Достоевский); *Я, например, – я туп, от природы моей туп, так как я не могу слишком важных сочинений читать; а это читаешь – словно сам написал Ф. Достоевский.* В **знаках-коннотациях** оценочная номинация выражается словом, прямое значение которого не выражает ценностного отношения говорящего к объекту оценки, переносное метафорическое значение оценки создается условиями использования ассоциативного потенциала слова в контексте: – *Товарищ Бездомный, – заговорило это лицо*

юбилейным голосом, – успокойтесь! Вы расстроены смертью всеми нами любимого Михаила Александровича... (М. Булгаков).

Каждый из перечисленных знаков на парадигматической и синтагматической оси ФСП оценки участвует в реализации оценочной модели – в виде предиката или атрибута, актуализирующих признак ценности объекта, отражая выделенную в исследованиях зависимость: оценочная ситуация – оценочная пропозиция – оценочный речевой акт – оценочное высказывание – компоненты оценочного высказывания – словообразовательная структура компонента.

Предикативным компонентом оценочных высказываний является синтаксический дериват. Синтаксическая деривация направлена на изменение первичной синтаксической функции исходного слова, добавление категориальных компонентов к его исходному лексическому значению. Синтаксические дериваты, в отличие от лексических, более однородны, системны и регулярны, легко предсказуемы и семантически, и морфологически: *Некрасивая графиня Марья всегда хорошела, когда плакала* (Л. Толстой) – исходное прилагательное – знак-функция *хороший*, дериват – *хорош-е-ть*. *Дуняша скучала, разве какой-нибудь приезжий офицер обращал на нее внимание и любезничал с ней* (И. Тургенев) – исходное прилагательное знак-прагмема *любезный*, дериват – *любезн-ича-ть*.

Лексическая деривация в основном направлена на «переобозначение», «переименование» исходных лексических сущностей. В зависимости от степени семантического преобразования лексического значения исходного слова лексическая деривация подразделяется на модификацию (добавление к лексическому значению исходного слова лексико-категориальных и лексико-стилистических компонентов) и мутацию (возникновение производного с совершенно новым лексическим значением).

Лексические дериваты отражают движение оценочных предикатов при выражении эмоционального напряжения говорящего: *Не являла книга эта ни сладких вымыслов по-*

эта, ни мудрых истин, ни картин (А. Пушкин); **Мудреный** старик выкинул неожиданную и престранную штуку (Н. Лесков).

Синтаксическая и лексическая деривация в их взаимодействии, реализованном оценочным предикатом, обнаруживают механизм построения ФСП оценки, соответственно, его парадигматической и синтагматической оси:

прост (ой) – прост – ейш (ий) – прост – еньк (ий) – прост – оват (ый)

прост – о
 прост – от – а
 прост – ак
 прост – ец

прост – ушк – а

прост – е – ть (СЛС, т. 1, с. 831-832).

Я женщина **простая**, хитрить не могу; я не умела скрыть своих чувств перед Меропой Давыдовной, не буду скрывать и перед вами (А. Островский); В первое время на нас смотрели как на людей глупых и **простоватых**, которые купили себе именьи только потому, что некуда девать деньги (А. Чехов); Иннокентий: Я человек и ученый и умный, а ты, как вижу, профан, **простец** (А. Островский).

В качестве словообразовательного форманта, по мнению И.С. Улуханова, выступает суффикс как наиболее регулярный и продуктивный дериватор: «количество узуальных суффиксальных морфов в шесть раз превышает количество префиксальных морфов» [17, с. 105], а также ему свойственна семантическая инвариантность, общекатегориальность, общеотносительность [17, с. 159]. Таким образом, в лексических и синтаксических дериватах прилагательных с оценочным значением отражается взаимодействие лексического, синтаксического и словообразовательного уровней языка в ФСП оценки: Он скромный человек – Он скромничает – Он скромник – Его отличает скромность.

“Вся сфера синтаксической деривации относится к транспозиционным типам, так как сущность синтаксической деривации состоит в переводе производного в иную часть речи по сравнению с производящим» [Современный русский язык, 1989, с. 298-299].

Изменение в деривационной парадигме категориальной семантики слова (**процессуальность – признаковость – предметность**) при сохранении лексического значения в виде общей семы *скромный* – «лишенный тщеславия, высокомерия, не выставляющий напоказ своих достоинств, заслуг» [МАС, 4, с. 129] – это специфический признак устройства ФСП оценки. Он отличает парадигматическую ось поля и представляет говорящему разную степень свободы при выборе синтаксической модели, в которой дериват занимает позицию оценочного предиката. При этом диапазон выбора колеблется от двух и более моделей высказываний, соответствующих разным фрагментам в устройстве поля: **брав** (ый) **брав** – о [СЛС, 1, с. 114]; **нудный** – **нудн** – о [СЛС, 1, с. 678]: *Вот бравые* молодцы – *запорожцы!* *Вот как надо биться и другим в других землях* (Н. Гоголь); **Браво!**; Он **нудный** человек; *На душе у нее по-прежнему и пусто, и нудно* (А. Чехов);

деликатный – **деликатно** – **деликатность** – **деликатничать** [СЛС, 1, с. 284]; **суровый** – **сурово** – **суровость** – **суроветь** [СЛС, 2, с. 195]: *Как ни был Чичиков груб и неучтив, но Кошкарев, несмотря на все, был с ним необыкновенно учтив и деликатен* (Н. Гоголь); *Иван Павлович поступил деликатно...* *Мы остались одни* (В. Каверин); *В суде и с клиентами он держался высокомерно и выражал свое мнение всегда прямо и резко...; но в своей личной интимной жизни... он обнаруживал необыкновенную деликатность* (А. Чехов); *Анна Петровна: Вы все осторожны со мною, деликатничаете, боитесь сказать правду, но вы думаете, я не знаю, какая у меня болезнь? Отлично знаю* (А. Чехов); *О, какая суровая, какая длинная зима!.. Морозы все время стояли трескучие, навалило высокие сугробы* (А. Чехов); *Любовь смиренная моя встречает хладную суровость* (А. Пушкин); *Наказывать за каждую провинность – это сурово* (Л. Карелин); *И лица как будто старели за эти дни, – обветренные, обмороженные, обросшие волосами, они суровели, ожесточались* (Ф. Гладков).

Таким образом, транспозиционный тип словообразования участвует в организации

парадигматического устройства ФСП оценки, взаимодействуя с лексическим, морфологическим и синтаксическим уровнями языковой системы. Лингвистические наблюдения показывают, что в этом взаимодействии по-разному ведут себя знаки-прагмемы, знаки-функции, знаки-коннотации. Предполагаем, что деривация знаков-прагмем отражает связь морфологии и лексики, деривация коннотативных знаков шире ориентируется на связь лексики и синтаксиса.

Наблюдаемая при этом транспозиция понятия и межчастеречный переход в терминологии Р.М. Гайсиной [5, с. 30-40] реализуются в ФСП оценки с помощью **словообразовательного блока** (Лукьянова М.А.) [9, с. 76-80] – см. приведенные выше примеры. Оценочные номинации проявляют в этих блоках специфику семантико-грамматической “переходности” (Потебня, 1958, Пешковский, 1956) [12, с. 13] и осложняются общей оценочной функцией, представляя объективный фактор оценки. Отношение ценителя-критика (субъекта оценки) мотивировано здесь объективными свойствами предмета, коррелирует с оценочной ситуацией, то есть тесно связано с внеязыковой действительностью, объективируясь в грамматических средствах – словообразовательной парадигме оценочных знаков (*восхищать* – *восхищение* – *восхитительный* – *восхитительно* / *отвращать* – *отвращение* – *отвратительный* – *отвратительно*).

В процессе взаимодействия лексики и деривации источником словообразовательного блока наиболее регулярно оказывается оценочное прилагательное-прагмема, менее регулярно – коннотации и функции, о чем свидетельствуют эмпирические наблюдения.

Прилагательные-прагмемы реализуют свое участие в организации парадигматической оси ФСП оценки с различной степенью полноты. Они являются мотивирующими для различных словообразовательных блоков.

Например, прилагательные-прагмемы *активный*, *бедный*, *безобразный*, *бледный*, *бодрый*, *важный*, *глупый*, *гордый*, *грубый*, *груз-*

ный, *деликатный*, *дерзкий*, *дурной*, *ехидный*, *жадный*, *жеманный*, *лукавый*, *мелкий*, *мерзкий*, *мертвый*, *мутный*, *наглый*, *небрежный*, *немой*, *подобострастный*, *понурый*, *постылый*, *пошлый*, *противный*, *свирепый*, *сердитый*, *скудный*, *скупой*, *слабый*, *слепой*, *суровый*, *тихий*, *толстый*, *тошный*, *тяжелый*, *упрямый*, *фамильярный*, *хитрый* и др. являются мотивирующими для слов **категории состояния, имен существительных и глаголов**: *активный* – *активно* – *активность* – *активничать*; *дурной* – *дурно* – *дурность* – *дурнота* – *дурнушка* – *дурнеть* [СЛС, 1, с. 322]; *мерзкий* – *мерзко* – *мерзость* – *мерзавец* – *мерзеть* [СЛС, 1, с. 591]; *пошлый* – *пошло* – *пошлость* – *пошляк* – *пошлеть* [СЛС, 1, с. 805] и др.

Прагмемы *аккуратный*, *актуальный*, *альяповатый*, *архаичный*, *банальный*, *безалаберный*, *безразличный*, *бесшабашный*, *блаженный*, *вероломный*, *высокомерный*, *гнусный*, *дотошный*, *душный*, *жестокий*, *жуткий*, *зажиточный*, *исправный*, *категоричный*, *коварный*, *консервативный*, *корявый*, *лихой*, *лютый*, *малый*, *меркантильный*, *мизерный*, *надменный*, *назойливый*, *напрасный*, *напыщенный*, *нарочитый*, *невзрачный*, *нелепый*, *ненастный*, *непреклонный*, *неприкаянный*, *несуразный*, *неуклюжий*, *опрометчивый*, *средственный* и др. являются мотивирующими для **слов категории состояния и имен существительных**: *безалаберный* – *безалаберно* – *безалаберность* – *безалаберщина* [СЛС, 1, с. 89]; *нелепый* – *нелепо* – *нелепость* – *нелепица* [СЛС, 1, с. 662] и др.

Прагмемы *ветхий*, *вульгарный*, *косный*, *нищий*, *распутный* являются мотивирующими для **имен существительных и глаголов**: *вульгарный* – *вульгарность* – *вульгарно* – *вульгаризировать* [СЛС, 1, с. 199]; *косный* – *косно* – *коснеть* [СЛС, 1, с. 482]; *распутный* – *распутно* – *распутство* – *распутник* [СЛС, 2, с. 48] и др.

Прагмемы *благоприятный*, *смирный* являются мотивирующими для **слов категории состояния и глаголов**: *благоприятн (ый)* – *благоприятно* – *благоприятствовать*; *смирный* – *смирно* – *смирнеть* [СЛС, 1, с. 312; 2, с. 139].

Прагмемы *авторитарный, бранный, взбалмошный, затхлый, заурядный, изможденный, летальный, негативный, нерадивый, официозный, тотальный, тщедушный, тяжкий, худой* являются мотивирующими только для **имен существительных**: *взбалмошный – взбаломошность; заурядный – заурядность*.

Прагмемы *горький, залихватский, истошный, категорический, невероятный, неказистый, несусветный, нудный, пасмурный, поганый, тощий* являются мотивирующими только для **слов категории состояния**: *горький – горько [СЛС, 1, с. 245]; истошный – истошно [СЛС, 1, с. 401]* и др.

Все проанализированные случаи отражены в словообразовательном словаре, в разговорной речи и в окказиональном употреблении они могут быть расширены: *заядло, категорически* и т. д.

В словообразовательных парах типа *наглый – наглец* и *нахал – нахальный* наблюдаются «равнонаправленные семантические отношения». По словам И.С. Улуханова, «в обеих парах представлено отношение между лицом, обладающим признаком, и признаком, свойственным лицу. С точки зрения внеязыковой реальности, не только *наглец* – «наглый человек», но и *наглый* – «признак, свойственный наглецу». Однако в языке эти реальные факты не выражены в структуре немотивированных слов *наглый* и *нахал*, но выражены (с помощью формантов *-ец* и *-н*) в структуре мотивированных слов *наглец* и *нахальный*» [17, с. 156]. Особенно ярко это демонстрируется в текстовых примерах: *Где нужно ... дать отпор наглецу и нахалу, там он конфузился* (А. Чехов); Астров: *Обыкновенно я напиваюсь так один раз в месяц. Когда я бываю в таком состоянии, то становлюсь нахальным и наглым до крайности* (А. Чехов).

Имена прилагательные с коннотативной семантикой, приобретающие оценочное значение в контексте и отражающие это значение в толковом словаре, реализуют свое участие в организации парадигматической оси ФСП оценки с различной степенью полноты.

Их зависимость от контекста затрудняет возможности систематизации, но можно привести пример регулярных деривационных отношений: *близкий, гладкий, густой, дешевый, дорогой, дикий, короткий, кривой, легальный, легкий, медленный, мокрый, молодой, мягкий, острый, объективный, пестрый, плотный, полный, простой, пустой, равный, разный, рациональный, тупой, узкий, черный, широкий* и др. являются мотивирующими для **оценочных слов категории состояния, имен существительных и глаголов**: *гладкий – гладко – гладкость – гладить* и др.

Особое место в словообразовательной транспозиции оценочных слов занимают инвариантные оценки – функции *хорошо/ нормально/плохо* и их синонимы с эмоциональной градацией в положительной и отрицательной зоне шкалы оценок, заключающие в себе содержание предиката (ценностного отношения) как обязательно эксплицируемого компонента оценочного семантического комплекса. Знаки-функции являются самыми малочисленными знаками с семантикой оценки, лексическое значение которых не нуждается в каком-либо дополнении. Суффиксы, присоединяясь к знакам-функциям, лишь осуществляют переход их из одной части речи в другую, например, *хороший – хорошесть – хорошесть – хорошиться* [СЛС, 1, с. 769].

Прилагательные с оценочным значением, таким образом, активно участвуют с помощью деривации в формировании предикатного типа значения, на котором базируется «двойная» лингвистическая природа оценки – качество и отношение и, как основное свойство выражающих оценку номинаций, признаковость. Семантика качества основывается на онтологической признаковости прилагательного, семантика отношения (умственный акт) – на процессуальности глагола. Они совмещают в понятии оценочного аспекта ситуации признак как результат ценностного отношения субъекта к объекту или ценностный признак как результат отношения субъекта к объекту.

Общность синтаксической функции единиц словообразовательного блока в оценоч-

ном высказывании свидетельствует о положении ФСП оценки в группировке полей с качественно-количественным и предикатным ядром. «Ядром высказывания является предикация, которая представляет собой соединение субъекта и предиката и определяет отношение предмета и предиката, приписывает признак предмету» (П.А. Лекант) [8, с. 86].

Компактность информации **именной структуры** и экспрессивность определяются двойственным характером имен атрибутивного имени. Качество как признак отношения и отношение как признак качественной характеристики оценочной ситуации определяют денотативно-коннотативное содержание прилагательного, в котором признак и процесс «слиты» воедино: *На дворе стояла совершенно черная, непроницаемая ночь* (А. Куприн); к существительным: *Ты боишься людской черноты и пошлости* (Н. Лесков); к словам категории состояния: *Черно – ни фонаря, ни света из окон* (А.Н. Толстой). Самой высокой продуктивностью в плане транспозиции отличаются прилагательные-прагмемы, что определяет их особое положение в ФСП оценки.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки славянской культуры, 1999. – I-XV, 896 с.
2. Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л., 1984. – 136 с.
3. Вендина Т.И. Русская языковая картина мира сквозь призму словообразования (макрокосм). – М., 1998.
4. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
5. Гайсина Р.М. Межкатегориальный переход понятий и обогащение лексики. – Уфа, 1985. – 80 с.
6. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Т.1-4. – М., 1989-1991.
7. Ивин А.А. Основания логики оценок. – М., 1970.
8. Лекант, П.А. Очерки по грамматике русского языка. – М., 2002.
9. Лукьянова М.А. О семантике эмоционально-оценочных слов русского языка // Семантическая структура слова. – Кемерово, 1984. – С. 69-88.
10. Маркелова Т.В. Семантика и прагматика средств выражения оценки // Филологические науки. – 1995. – № 3. – С. 67-80.
11. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: Дис. ... д-ра филол. наук. – М., 1996. – 550 с.
12. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. – М., 1956. – 512 с.
13. Потеня А.А. Из записок по русской грамматике. – М., 1958.
14. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Пустовалова и др. – М., 1988.
15. Современный русский литературный язык / Под ред. В.А. Белошапковой. – М., 1989.
16. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка: В 2 т. Т. 1-2. – М., 1985.
17. Улуханов И.С. Единица словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация. – М., 1996.
18. Эпштейн М.Н. Идеология и язык. Построение модели и осмысление дискурса // Вопросы языкознания. – 1991. – № 6. – С. 19-33.